

Протоиерей Георгий Митрофанов

ТВОРЧЕСТВО Е. Н. ТРУБЕЦКОГО В КОНТЕКСТЕ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК ПОСЛЕДНИЙ МАНИФЕСТ КЛАССИЧЕСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ИДЕАЛИЗМА В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье рассматриваются основные этапы творческого пути выдающегося русского религиозного философа, последнего крупного представителя классического идеализма в русской философии Е. Н. Трубецкого, наиболее значительные влияния на его мировоззрение некоторых философов и религиозных мыслителей, упоминаются основные произведения Трубецкого, включая книги и наиболее значимые статьи и публичные лекции. Проблематике основополагающих для становлений мировоззрения Трубецкого произведений дается краткая характеристика. Его произведения рассматриваются как с точки зрения их значения для творчества философа, так и в контексте некоторых событий в научной и общественно-культурной жизни России начала XX в., в том числе и в контексте религиозно-философской полемики, которая велась Е. Н. Трубецким с некоторыми его философскими предшественниками и современниками.

Ключевые слова: религиозная философия, классический идеализм, неокантианство, гносеология, онтологизм, иррационализм, метафизика, православная традиция, Абсолютное, София.

«История русской культуры, вся она в перебоях, в приступах, в отречениях или увлечениях, в разочарованиях, изменах, разрывах. Всего меньше в ней непосредственной цельности»¹¹. Именно такие черты обнаруживал в развитии русской духовной культуры один из ее наиболее глубоких исторических исследователей и проницательных богословских интерпретаторов протоиерей Георгий Флоровский. Однако всякое справедливое обобщающее определение тенденций духовной культуры необходимо предполагает наличие в этой культуре таких творческих проявлений, которые, не подпадая в качестве частных случаев под данное определение, в то же время выразительно подчеркивают его общую справедливость. Возможно, наиболее выдающимся среди подобного рода

Протоиерей Георгий Митрофанов — доктор богословия, кандидат философских наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии (mitrophanov@yandex.ru).

¹ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Париж, 1988. С. 500.

не подпадающих под определение протоиерея Георгия Флоровского проявлений русской духовной культуры в области религиозной философии явилось творчество князя Евгения Николаевича Трубецкого (1863–1920).

Глубина личностной духовной и интеллектуальной жизни и широта церковной и общественной деятельности Е. Н. Трубецкого запечатлели себя особенно выразительно в творческом наследии философа, отразившем в составляющих его произведениях важнейшие особенности мировоззренческого становления Е. Н. Трубецкого. Окончив в 1885 г. Московский университет кандидатом права², Е. Н. Трубецкой многие годы преподавал в Ярославском юридическом лицее, в Киевском и Московском университетах целый ряд юридических и философских дисциплин, что позволило ему уже в течение 1890-х гг. выпустить достаточно обстоятельный, не потерявший своего научного значения и в настоящее время курс по истории философии права, к которому через одиннадцать лет был присовокуплен курс по энциклопедии права³. Одновременно Е. Н. Трубецкой в 1892 г. и в 1897 г. защитил соответственно магистерскую и докторскую диссертации, в которых определенно обозначилась возможность развития академического ученого-правоведа в религиозно-философа и богослова⁴.

Исходя из утвердившегося в это время в науке убеждения о необходимости обусловленности общественно-правового сознания древних и средневековых народов фундаментальными особенностями их религиозных представлений, Е. Н. Трубецкой в этих произведениях попытался сформулировать ряд основных, доминировавших в истории западного христианства церковно-мировоззренческих принципов, предопределивших специфику развития как правовой, так и общей духовной культуры католического мира в целом. При этом содержащиеся в обоих произведениях критические оценки некоторых положений католической теодицеи и сотериологии с одновременной полемикой против интерпретации, дававшейся этим положениям протестантскими учеными, явно указывали

² *Трубецкой Е. Н.* Рабство в Древней Греции. Ярославль, 1886.

³ *Трубецкой Е. Н.* История философии права (древней). Киев, 1894; *Он же.* История философии права (новойшей). Киев, 1896; *Он же.* История философии права (новой). Киев, 1898; *Он же.* Лекции по энциклопедии права. М., 1909.

⁴ *Трубецкой Е. Н.* Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Мирозерцание блаженного Августина. М., 1892; *Он же.* Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке. Идея божеского царства в творениях Григория VII и публицистов — его современников. Киев, 1897.

на формирование у Е. Н. Трубецкого собственных богословских воззрений, ориентированных на православную церковную традицию.

Хронологически последним среди значительных произведений Е. Н. Трубецкого, в которых философско-правовая проблематика выступала как основополагающая или становилась поводом для пока еще фрагментарного изложения автором своих общих философских представлений, явилось небольшое исследование «Социальная утопия Платона», появившееся в 1908 г.⁵ Выразительно обосновав специфику учения Платона о человеческом обществе особенностями общих принципов его философии, Е. Н. Трубецкой постарался проследить развитие в социальном мировоззрении Платона имевшей фундаментальное значение и для самого русского философа идеи Безусловного единства как основополагающей метафизической предпосылки, необходимо осознающейся во всякой ориентированной на онтологию философской системе с древнейших времен⁶.

Первым опытом опубликования сугубо философского исследования, предпринятым Е. Н. Трубецким, явилась вышедшая в 1904 г. книга «Философия Ницше»⁷. Содержавшее общее рассмотрение и критический разбор философского учения Ф. Ницше, это произведение не могло дать сколько-нибудь определенного представления о философских взглядах Е. Н. Трубецкого. Однако некоторые характерные особенности мировоззрения русского философа проявились в этой книге достаточно очевидно. Не стремясь оспаривать многие действительно глубокие мировоззренческие прозрения и подлинный эстетический пафос произведений Ф. Ницше, пользовавшихся в это время огромной популярностью особенно в русской литературной среде, Е. Н. Трубецкой по существу впервые в отечественной культуре постарался проанализировать творчество немецкого мыслителя прежде всего как философское учение. Последовательно отвлекаясь от ярких художественных образов и риторически выразительных характеристик, присущих произведениям немецкого философа, Е. Н. Трубецкой сумел четко сформулировать ряд конкретных основополагающих принципов мировоззрения Ф. Ницше и показать их философскую несостоятельность.

«В разбираемом учении, — писал Е. Н. Трубецкой, — мы уже отметили... сочетание противоположных крайностей — отрицание разума

⁵ Трубецкой Е. Н. Социальная утопия Платона. М., 1908.

⁶ Там же. С. 10, 58–59.

⁷ Трубецкой Е., кн. Философия Ницше: критический очерк. М., 1904.

и веры в него. Во-первых, сущее... определяется у Ницше рядом отрицательных положений: оно бессмысленно, бесцельно, в нем нет разума. Кроме того, Ницше дает ему ряд положительных определений: оно есть непрерывный процесс. В устах мыслителя, который отрицает возможность познавать какие-либо вечные истины, в особенности странно звучит признание вечности мирового движения, вечности круговорота жизни... Самое учение о вечном круговороте жизни... — один основных тезисов философии Ницше — выводится им... из закона постоянства или вечности мировой энергии. Отрицая причинность, он вместе с тем пытается свести мировой процесс к его первоначальной вечной причине... Одним словом, вся философия Ницше обусловлена применением к сущему тех самых категорий разума, которые он отрицает»⁸. Приведенная пространная цитата из книги Е. Н. Трубецкой выразительно демонстрирует обусловленное высокой интеллектуальной культурой русского мыслителя стремление разрешать любые, в том числе и художественно «закамуфлированные», как это часто имело место в творчестве Ницше, философские вопросы, оставаясь в рамках традиционной философской проблематики.

Один из наиболее не только философски образованных, но и философски мыслящих деятелей русской культуры, Е. Н. Трубецкой, начиная со своего исследования о Ницше, стремился последовательно противостоять губительному для развития русской философской традиции иррационализму, представлявшему собой творчески бесплодную реакцию западной философской мысли на духовно опустошивший ее абсолютный рационализм нового времени.

Во многом благодаря своим обширным познаниям в области истории мировой философии, не впадая в крайности онтологического мифотворчества или гносеологического нигилизма, столь свойственного многим его философствовавшим современникам, Е. Н. Трубецкой попытался всесторонне осмыслить уже сложившуюся в России философскую традицию и конкретно выявить содержащиеся в ней реальные творческие потенции. Философ был искренне убежден в наличии у русской философии перспективы органичного вхождения в мировую философскую культуру, минуя мировоззренческие издержки европейского рационализма и не разрывая ее духовных связей с православной традицией. Глубоко закономерным в этом отношении явилось обращение

⁸ Трубецкой Е., кн. Философия Ницше: критический очерк. М., 1904. С. 72–74.

Е. Н. Трубецкого к творчеству крупнейшего русского философа XIX в., всесторонне обозначившего, хотя во многом и не развившего многообразие тем русской религиозно-философской мысли — Владимира Сергеевича Соловьева. Фундаментальный двухтомный труд Е. Н. Трубецкого «Миросозерцание Вл. С. Соловьева», опубликованный в 1913 г. и до сего времени остающийся непревзойденным шедевром историко-философского исследования в русской философской литературе, явился результатом многолетних раздумий Е. Н. Трубецкого над творческим наследием великого русского мыслителя и религиозными исканиями своего друга и единомышленника⁹.

Последовательно воссоздав жизненный путь и творческую эволюцию В. С. Соловьева, Е. Н. Трубецкой сумел не только всесторонне изобразить, но и систематически изложить поистине необъятную и подчас весьма эклектично представляющуюся самим мыслителем философскую проблематику В. С. Соловьева, тем самым, по существу, продолжив и во многом завершив творческую деятельность великого философа, так и не успевшего при жизни привести в законченную систему свои философские воззрения. Несомненно, что успешному осуществлению этого выдающегося творческого замысла во многом способствовала мировоззренческая близость обоих философов, неоднократно подчеркивавшаяся Е. Н. Трубецким. Так, в одной из своих статей, явившейся своеобразным послесловием к книге о В. С. Соловьеве, Е. Н. Трубецкой отмечал: «При более близком знакомстве с моими воззрениями читатель не может не заметить, что от Соловьева перешли ко мне его основные воззрения: все основные понятия моей философии — учение об Абсолютном как Всеедином, о втором Абсолютном, о Богочеловечестве, о Софии, о мировой душе, о душе человеческой и т. д. — частью целиком соловьевские, частью же представляют собой переработку его учений; при этом философия его последнего периода мне настолько близка, что здесь я пытался только договорить то, чего не успел высказать или продумать до конца почивший мыслитель»¹⁰.

Характерное для Е. Н. Трубецкого стремление в то, исполненное всякого рода «философских откровений» и «творческих потрясений» время добросовестно продолжать уже во многом сложившуюся в русской духовной культуре философскую традицию обусловило тот замечательный

⁹ Трубецкой Е. Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьева. М., 1913. Т. 1-2.

¹⁰ Трубецкой Е. Н. К вопросу о мировоззрении В. С. Соловьева // Вопросы философии и психологии. 1913. Кн. 120. С. 453.

факт, что произведение, поставившее своей целью всестороннее исследование творчества В. С. Соловьева, явилось одновременно столь же всесторонним изложением философских взглядов самого Е. Н. Трубецкого. Систематическое рассмотрение всей совокупности идей В. С. Соловьева, их независимая, философски обоснованная оценка, нередко сопровождавшаяся пространными, в высшей степени содержательными комментариями, по существу предопределили рождение на страницах «Мирозозерцания Вл. С. Соловьева» концептуально и методологически связанного с его идеями, но творчески подлинно самобытного религиозно-философского мировоззрения Е. Н. Трубецкого.

Принципиально важной особенностью творческого развития идей В. С. Соловьева в воззрениях Е. Н. Трубецкого следует признать стремление к более обоснованному православной церковной традицией пониманию именно тех идей В. С. Соловьева, которые, став несомненным религиозно-философскими достижениями этого мыслителя, в то же время получили в его творчестве религиозно расплывчатое истолкование, как, например, упоминавшиеся выше учения о втором Абсолютном, о Софии, о мировой душе и некоторые другие. Проявившаяся в данном случае последовательная, подчас весьма значительная не столько философско-методологическая, сколько церковно-мировоззренческая корректировка Е. Н. Трубецким творческого наследия В. С. Соловьева оказалась совершенно неординарным явлением в русской философской среде, в тот период времени все чаще поддававшейся соблазну игнорировавшего церковную традицию религиозного творчества. Показательно, что даже такой значительный философ, как Л. М. Лопатин, хорошо знакомый с идеями как В. С. Соловьева, так и Е. Н. Трубецкого, но совершенно не уловивший последовательной церковной направленности в произведении последнего, был склонен расценить его книгу как совершенно произвольное истолкование творчества В. С. Соловьева¹¹.

Основанием для дальнейшего изложения и развития своих философских взглядов Е. Н. Трубецкому послужила длившаяся в русской философской литературе уже не одно десятилетие полемика вокруг

¹¹ Возникшая в связи с этим на страницах журнала «Вопросы философии и психологии» полемика между Л. М. Лопатиным и Е. Н. Трубецким не имела существенного значения для философского творчества обоих ее участников, хотя и запечатлела себя в серии статей, появившихся в журнале: *Трубецкой Е. Н.* К вопросу о мировоззрении В. С. Соловьева // Вопросы философии и психологии. 1913. Кн. 120. С. 439–574; *Он же.* В. С. Соловьев и Л. М. Лопатин // Вопросы философии и психологии. 1914. Кн. 124. С. 527–579.

творческого наследия И. Канта и творческих поисков его европейских последователей. Характерная для многих выдающихся русских философов тенденция противопоставить гносеологически ориентированной посткантианской, прежде всего неокантианской, философии основанную на универсально разработанной онтологии философскую традицию далеко не всегда проявляла себя на высоком концептуальном и методологическом уровне и нередко сводилась к бездоказательному противопоставлению действительно исполненному противоречий кантовскому учению о «вещи в себе» столь же уязвимых для философской критики, весьма произвольных онтологических гипотез. Подчас даже такие философски эрудированные мыслители, как будущий протоиерей Сергей Булгаков, священник Павел Флоренский, Н. А. Бердяев и В. Ф. Эрн, ограничивались тем, что подменяли методологически развитую, особенно у неокантианцев, гносеологию иррационалистически расплывчатой теорией познания, в которой кантовский рассудочный антиномизм не только философски не преодолевался, но и мировоззренчески увековечивался их собственным алогизмом. Теоретически связанная с более плодотворными попытками «преодоления Канта» в русской философии в исследованиях Н. О. Лосского и С. Л. Франка и опубликованная в 1917 г. книга Е. Н. Трубецкого «*Метафизические предположения познания*» явилась, вероятно, наиболее серьезной работой из всех вышедших тогда в России и ставивших перед собой задачу полемики с кантианской гносеологией¹².

Подчеркнуто ограничив в своем исследовании рассмотрение философии Канта и трех ведущих неокантианцев: Когена, Риккерта Ласка — рамками столь разработанной ими гносеологической проблематики, Е. Н. Трубецкой сумел вскрыть философски неискоренимые онтологические предпосылки кантианской гносеологии и тем самым показать принципиальную невозможность для любой последовательной философии построить теорию познания без сознательного или неосознанного предварительного принятия той или иной теории бытия. Показав гносеологическую необоснованность и онтологическую произвольность скрытой кантианской метафизики, Е. Н. Трубецкой постарался обнаружить общую духовно-мировоззренческую сущность кантианства, связывающую его с традицией секуляризованной антропоцентричной западноевропейской философии Нового времени. «Для меня,

¹² Трубецкой Е. *Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства*. М., 1917.

как и для Соловьева, — писал Е. Н. Трубецкой, — первая задача в борьбе с Кантом заключается в том, чтобы лишить познающего субъекта неподобающего ему значения центрального светила в познании. Возвеличение человеческого субъекта и есть то, что я назвал ложным *антропологизмом* кантовой теории познания... субъект не зависит ни от какого другого высшего начала: он сам по себе *довлеет*; он — самостоятельный источник своих априорных представлений и понятий, своих познавательных принципов. Иными словами, в познании автономен. Неудивительно, что это провозглашение автономии познающего человеческого субъекта у Канта и у кантианцев переходит в безотчетное перенесение предикатов мысли безусловной на «автономную» мысль человеческую. Уже у Канта рассудок утверждается как *законодатель природы*. А в метафизике, вышедшей из Канта, этот человеческий, *антропологический* элемент гипостазируется в реальное Абсолютное. «Трансцендентальная апперцепция» Канта превращается в «Я» Фихте. Потом в «абсолютной мысли» Гегеля мы также узнаем отвлеченность человеческой мысли, чересчур человеческой: мировая эволюция разворачивается из нее наподобие цепи силлогизмов. В этой послекантовской метафизике вскрывается внутреннее противоречие самого Канта»¹³.

Критическое рассмотрение кантианской гносеологии, предпринятое в книге «Метафизические предпосылки познания», не могло бы оказаться столь плодотворным, если бы в ходе этого рассмотрения Е. Н. Трубецкой не сумел изложить основные принципы собственной гносеологии, в которой метафизическая природа человеческого познания оказалась обоснованной именно в связи с кантианской гносеологической проблематикой. Так, например, основополагающие категории философии Е. Н. Трубецкого — «безусловное всеединство» и «абсолютное сознание» — с достаточной наглядностью были выявлены им как необходимые, хотя и скрытые метафизические предпосылки избегавшей любых онтологически «окрашенных» понятий кантианской теории познания. Важнейшей особенностью гносеологических воззрений Е. Н. Трубецкого в рассматриваемом произведении следует признать отсутствие нередко встречавшихся в современной ему литературе философски безосновательных и религиозно поверхностных попыток интерпретировать метафизические предпосылки гносеологии в качестве проявлений некоего Божественного откровения. «Я не отрицаю, разумеется, — писал

¹³ Трубецкой Е. Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства. М., 1917. С. 306–307.

Е. Н. Трубецкой, — что учение об абсолютном сознании в контексте моего религиозного по существу мировоззрения должно получить определенно религиозное освящение; но *в пределах гносеологии* вопрос о религиозном отношении к абсолютному не ставится вовсе, потому что гносеология трактует лишь о необходимых предпосылках человеческого познания; решая этот вопрос, она следует исключительно логическим критериям и никаких религиозных предпосылок в свое рассмотрение не вносит»¹⁴.

Отвергая возможность постановки религиозных проблем в пределах гносеологии, Е. Н. Трубецкой исходил из убеждения в необходимости обоснования самой гносеологии определенной системой онтологии и тем самым методологически последовательно переносил общую проблему философского обоснования религиозного мирозерцания в область метафизики, имевшей у философа, как мы увидим далее, определенную экзистенциально-аксиологическую направленность. Однако выраженное лишь в самых общих чертах в исследовании «Мирозерцание Вл. С. Соловьева» и принципиально предполагавшееся всем ходом повествования в работе «Метафизические предположения познания» метафизическое учение Е. Н. Трубецкого в связи со всем многообразием тем его религиозно-философского мировоззрения оказалось представленным в промыслительно завершившем творческий путь философа обобщающем труде «Смысл жизни»¹⁵.

Значение этой книги, опубликованной менее чем за два года до безвременной кончины Е. Н. Трубецкого в начале 1920 г., следующим образом было определено философом в предисловии к своему произведению. «Настоящая книга, — писал Е. Н. Трубецкой, — продолжает ход мыслей, который уже ранее развивался в ряде трудов, в частности в «Мирозерцание Вл. С. Соловьева» (1913) и в «Метафизических предположениях познания» (1917). Да и все прочие труды, мною доселе изданные, частью выражают собою то же мирозерцание, частью же проявляют собой подготовительные этюды к этой книге, где основные начала этого мирозерцания выражены полнее и определеннее, чем в более ранних моих сочинениях. Так же и последующие мои религиозно-философские труды, если Бог даст мне дожить до их осуществления, могут быть лишь дальнейшим развитием высказанных основополагающих мыслей

¹⁴ Трубецкой Е. Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства. М., 1917. С. 34.

¹⁵ Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М., 1918.

о смысле жизни»¹⁶. Столь категоричная оценка Е. Н. Трубецким книги «Смысл жизни», действительно ставшей последней в ряду его основных религиозно-философских произведений, определенно указывает на необходимость осуществлять исследование творчества философа прежде всего на основе изучения религиозно-мировоззренческих тем и философских проблем, раскрытых и разрешенных на страницах «Смысла жизни». В связи с этим любая попытка выявить и сформулировать концептуальные принципы и методологические особенности произведения «Смысл жизни» неизбежно должна перерасти в развернутое повествование об основополагающих началах всего религиозно-философского миросозерцания Е. Н. Трубецкого. Поэтому ограничившись в данном случае лишь вышеизложенными общими замечаниями относительно места, занимаемого произведением «Смысл жизни» среди крупнейших философских исследований мыслителя, мы предполагаем в дальнейшем основное изложение религиозной философии Е. Н. Трубецкого осуществлять преимущественно исходя из того перечня религиозно-философских тем, который составил содержание его главного и в то же время ставшего последним сочинения.

Однако творчество Е. Н. Трубецкого далеко не исчерпывалось перечисленными выше крупными произведениями философско-правового и религиозно-философского характера. Значительную часть творческого наследия философа составили многочисленные журнальные статьи и публичные лекции, нередко впоследствии публиковавшиеся в виде брошюр, в которых нашла отражение многогранная публицистическая и общественно-политическая деятельность Е. Н. Трубецкого. Бесспорно, преобладающими среди этих публикаций следует признать статьи на политические темы, хотя и написанные со свойственными философу теоретической основательностью и стилистической строгостью, но далеко отстоящие от рассматриваемой в данной работе религиозно-философской проблематики. Таковыми являлись прежде всего статьи Е. Н. Трубецкого в журнале «Московский Еженедельник», который издавался под руководством философа в 1906–1910 гг. в качестве органа его политических единомышленников из партии мирного обновления (впоследствии наиболее значительные из этих были изданы Е. Н. Трубецким в сборнике «Два зверя (Старое и новое)» — М., 1918), периодически печатавшиеся статьи и заметки в московских газетах «Речь», «Слово» и «Утро России».

¹⁶ Там же. С. III–IV.

Произведения сугубо философского характера можно встретить среди некоторых публичных лекций, выходявших в виде брошюр, и статей, публиковавшихся Е. Н. Трубецким в ряде научных и литературных журналов, прежде всего в журналах «Вопросы психологии и философии» и «Русская мысль». Конечно, многие из этих статей не имеют существенного значения для изучения религиозно-философского мировоззрения Е. Н. Трубецкого, являясь публикациями глав будущих книг философа¹⁷ или же ограничиваясь весьма фрагментарным изложением отдельных воззрений философа, получивших неизмеримо более полное выражение и его основных произведениях¹⁸.

Однако в ряде случаев содержание журнальных статей позволяет рассматривать их в качестве произведений, существенно дополняющих религиозную философию Е. Н. Трубецкого. Таковы, например, статья «Панметодизм в этике», фундаментально разбиравшая этические взгляды одного из крупнейших неокантианцев Когена в связи с общими принципами кантианской философии, к чему Е. Н. Трубецкой уже более не возвращался¹⁹, или же статья «Свет Фаворский и преображение ума», представляющая собой не только обстоятельный, местами критический богословско-философский анализ произведения священника Павла Флоренского «Столп и утверждение Истины», но и содержащая важные замечания Е. Н. Трубецкого относительно тенденций развития русской религиозно-философской мысли²⁰.

¹⁷ Трубецкой Е. Н. Крушение теократии в творениях В. С. Соловьева // Русская мысль. 1912. Кн. 1. С. 2-35; Он же. Жизненная задача Соловьева и всемирный кризис жизнепонимания. // Вопросы философии и психологии. 1912. Кн. 114. С. 224-287; Он же. Мировая бессмыслица и мировой смысл // Вопросы философии и психологии 1917. Кн. 136. С. 81-113.

¹⁸ Трубецкой Е. Н. Метафизические предположения идеи добра // Вопросы жизни. 1905. № 4-5. С. 12-34; Он же. Свобода и бессмертие // Вопросы философии и психологии. 1906. Кн. 84. С. 368-377; Он же. Старый и новый национальный мессионизм // Русская мысль. 1912. Кн. 3. С. 82-98; Он же. Э. Л. Радлов о В. С. Соловьеве // Русская мысль. 1913. Кн. 11. С. 43-52; Он же. Национальный вопрос, Константинополь и святая София. М., 1915; Он же. Отечественная война и ее духовный смысл. М., 1915; Он же. Государственная мистика и соблазн грядущего рабства // Русская мысль. 1917. Кн. 1. С. 74-98. Уже упоминавшиеся выше две статьи о В. С. Соловьеве, опубликованные в 1913-1914 гг. в журнале «Вопросы философии и психологии» в связи с полемическими статьями Л. М. Лопатина.

¹⁹ Трубецкой Е. Н. Панметодизм в этике (к характеристике учения Когена) // Вопросы философии и психологии. 1909. Кн. 96. С. 121-164.

²⁰ Трубецкой Е. Н. Свет Фаворский и преображение ума. По поводу книги священника П. А. Флоренского «Столп и утверждение Истины», изд. кн-ва «Путь», Москва, 1914 // Русская мысль. 1914. Кн. 5. С. 25-54.

Завершая обзор творческого наследия Е. Н. Трубецкого, следует упомянуть еще три его работы, имеющие некоторое отношение к религиозно-философской проблематике, — «Умозрение в красках», «Два мира в древнерусской иконописи» и «Россия в ее иконе»²¹. Явившись одними из первых в ряду исследований, обративших внимание русского образованного общества к духовным сокровищам церковного искусства, эти работы в то же время стали для Е. Н. Трубецкого своеобразной попыткой найти в традиции церковного творчества подлинное духовное основание для некоторых аспектов собственной религиозной философии и, прежде всего, учения о Софии. И несмотря на то что общий популярный характер этих работ не позволял философу углубляться в сопоставление основополагающих принципов церковного «умозрения в красках» и собственного религиозно-философского мирозерцания, проявившееся в размышлениях Е. Н. Трубецкого о древнерусской иконописи стремление привнести в современную ему культуру начала традиционного церковного творчества стало еще одним красноречивым свидетельством того, сколь важна была для мыслителя задача обоснования православной религиозной традиции творчеством духовной культуры, а значит, и его собственным философским творчеством.

Источники и литература

1. Трубецкой Е. Н. Великая революция и кризис патриотизма. Ростов н/Д., 1919.
2. Трубецкой Е. Н. Война и мировая задача России. М., 1915.
3. Трубецкой Е. Н. Воспоминания. София, 1921.
4. Трубецкой Е. Н. Государственная мистика и соблазн грядущего рабства // Русская мысль. 1917. Кн. 1. С. 74–98.
5. Трубецкой Е. Н. Два мира в древнерусской иконописи. М., 1916.
6. Трубецкой Е. Н. Жизненная задача Соловьева и всемирный кризис жизненного понимания // Вопросы философии и психологии. 1912. Кн. 114. С. 224–287.
7. Трубецкой Е. Н. Из прошлого. М., 1917.
8. Трубецкой Е. Н. История философии права (древней). Киев, 1894.
9. Трубецкой Е. Н. История философии права (новейшей). Киев, 1896.
10. Трубецкой Е. Н. История философии права (новой). Киев, 1898.
11. Трубецкой Е. Н. К вопросу о мировоззрении В. С. Соловьева // Вопросы философии и психологии. 1913. Кн. 120. С. 439–574.

²¹ Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках. М., 1916; Он же. Два мира в древнерусской иконописи. М., 1916; Он же. Россия в ее иконе // Русская мысль. 1918. Кн. 1.

12. Трубецкой Е. Н. Крушение теократии в творениях В. С. Соловьева // Русская мысль. 1912. Кн. 1. С. 2–35.
13. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1909.
14. Трубецкой Е. Н. Метафизические предположения идеи добра // Вопросы жизни. 1905. № 4–5. С. 12–34.
15. Трубецкой Е. Н. Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства. М., 1917.
16. Трубецкой Е. Н. Мировая бессмыслица и мировой смысл // Вопросы философии и психологии. 1917. Кн. 136. С. 81–113.
17. Трубецкой Е. Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьева: в 2 т. М., 1913.
18. Трубецкой Е. Н. Национальный вопрос, Константинополь и святая София. М., 1915.
19. Трубецкой Е. Н. Отечественная война и ее духовный смысл. М., 1915.
20. Трубецкой Е. Н. Панметодизм в этике (к характеристике учения Когена) // Вопросы философии и психологии. 1909. Кн. 96. С. 121–164.
21. Трубецкой Е. Н. Рабство в Древней Греции. Ярославль, 1886.
22. Трубецкой Е. Н. Э. Л. Радлов о В. С. Соловьеве // Русская мысль. 1913. Кн. 11. С. 43–52.
23. Трубецкой Е. Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке: Миросозерцание блаженного Августина. М., 1892.
24. Трубецкой Е. Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке: Идея божеского царства в творениях Григория VII и публицистов — его современников. Киев, 1897.
25. Трубецкой Е. Н. Свет Фаворский и преображение ума. По поводу книги священника П. А. Флоренского «Столп и утверждение Истины», изд. кн-ва «Путь», Москва, 1914. // Русская мысль. 1914. Кн. 5. С. 25–54.
26. Трубецкой Е. Н. Свобода и бессмертие // Вопросы философии и психологии. 1906. Кн. 84. С. 368–377.
27. Трубецкой Е. Н. Смысл войны. М., 1915.
28. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М., 1918.
29. Трубецкой Е. Н. В. С. Соловьев и Л. М. Лопатин // Вопросы философии и психологии. 1914. Кн. 124. С. 527–579.
30. Трубецкой Е. Н. Социальная утопия Платона. М., 1908.
31. Трубецкой Е. Н. Старый и новый национальный мессионизм // Русская мысль. 1912. Кн. 3. С. 82–98.
32. Трубецкой Е. Н. Философия Ницше // Вопросы философии и психологии. 1903. Кн. 69. С. 329–378.
33. Трубецкой Е., кн. Философия Ницше: критический очерк. М., 1904.
34. Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках. М., 1916.
35. Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Париж, 1988.

Archpriest Georgy Mitrofanov. The Writings of Yevgeny Trubetskoy as a Final Manifesto of Classical Philosophic Idealism in the Russian Tradition of Religious Philosophy.

In this article, the author considers the main stages in the literary career of the renowned Russian religious philosopher Yevgeny Trubetskoy, the last significant representative of classical idealism in Russian philosophy. The author considers the philosophers and religious thinkers who influenced his world view and lists Trubetskoy's main works, including books and significant articles and public lectures. The author gives a brief characterization of the main works that express the formulation of Trubetskoy's world view. His literary works are considered not only from the point of view of their significance in the author's life, but also in the context of the various events in Russian scholarly and cultural life at the turn of the 20th century. In particular, the author points out the discussions that took place between Trubetskoy and some of his predecessors and contemporaries in philosophy.

Keywords: religious philosophy, classical idealism, Neo-Kantianism, gnoseology, ontology, irrationality, metaphysics, Orthodox tradition, the Absolute, Sophia.

Archpriest Georgy Mitrofanov – Doctor of Theology, Candidate of Philosophical Sciences Professor of St. Petersburg Theological Academy (mitrophanov@yandex.ru).